

Цыгане. Михаил Евграфович Салтыков-Щедрин saltykov-shchedrin.ru
Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке
<http://saltykov-shchedrin.ru/> приятного чтения!

Цыгане. Михаил Евграфович Салтыков-Щедрин

Роман в трех частях. Соч. В. Ключникова. СПб. 1871

Роман этот написан совершенно без всякой мысли (принимая это последнее слово в смысле мирозерцания или тенденции). Это очень несложная история троеженца, чтение которой может возбудить только вопрос: зачем она написана? Здесь нет налицо даже психологического анализа, ибо автор так поставил своего героя, что он и для психологических разъяснений никакого повода не дает. Этот герой – человек инстинкта, человек, до такой степени находящийся под гнетом своего темперамента, до того подавленный им, что не только не может, но и не имеет надобности отдавать себе отчет в своих действиях. Хотя же художественное воспроизведение людей, изнемогающих под игом темперамента, конечно, не беспримерно в истории литератур, но никогда подобного рода личности не являлись еще в той безжизненной и пошлой наготе, в какой изобразил нам своего героя г. Ключников. И Дон-Жуан, и Фальстаф, и развратная леди, влюбленная в Гуинплена (герой романа «L'homme qui rit»), [1] и Ноздрев – все это люди темперамента, но за их похотливостью, плотоядностью, гнетущим инстинктом самосохранения, лганьем и проч. виднеется целое психологическое построение, объясняющее эти качества. Похотливость Дон-Жуана, например, находит себе подкладку не в одном темпераменте, но и в бедности окружающего его жизненного строя, в пустоте среды, не дающей деятельности человека иной пищи, кроме легкого покорения женских сердец; похотливость любовницы Гуинплена тоже объясняется пресыщенностью, развратившею вкус, и тою проклятою жизненною обстановкою, которая с колыбели втягивает в себя человека и с ужасающей вкрадчивостью извращает все его инстинкты. Поставленные в такие условия, эти типы могут и интересовать читателя, и возбуждать в нем участие, потому что перед его глазами разворачивается не голая реляция о похотливых похождениях того или другого героя, но и разъяснение всего строя, направившего темперамент именно в эту, а не в иную сторону. Но в романе г. Ключникова никаких подобных разъяснений и следа нет. Его герой – петух, и ничего больше. Спрашивается, в какой мере может интересовать история петуха, рассказанная на 250 страницах довольно мелкой печати?

По-видимому, это исключение мысли допущено г. Ключниковым не без намерения. Лично г. Ключников – писатель несомненно мыслящий, но, подобно Сократу, пришедшему к убеждению, что он знает только то, что он ничего не знает, наш автор может сказать о себе, что он мыслил только для того, чтоб прийти к убеждению, что мыслить не следует. Мы помним его роман «Марево», который в свое время читался, но читался именно потому, что в нем была мысль. Коли хотите, это была не настоящая мысль, а только огрызок мысли, но все-таки мысли, а не просто вожделения. Мысль этого романа заключается в следующем: мыслить не надобно, ибо мышление производит беспорядок и смуту. Каким горьким процессом г. Ключников домыслился до этой мысли, это до нас не касается, но он провел ее через весь роман весьма упорно и даже не задумался сообщить ей характер тенденции. «Мышление вредно» – согласитесь, что в этом афоризме заключено целое мирозерцание, и не утопическое какое-нибудь мирозерцание, вроде тех, построению которых любят предаваться какие-нибудь «представители собственной разгоряченной фантазии», [2] но весьма конкретное, к выполнению которого на практике не может встретиться никаких препятствий. Но этот опыт тенденциозности был первым и последним опытом г. Ключникова, и в этом смысле на «Марево» следует смотреть не только как на предостережение русской читающей публике, но и как на предостережение автора самому себе. С тех пор г. Ключников действительно уже не мыслит, то есть творит без всякого участия мысли. Он написал два романа, в которых не отыщется и следа мысли; мало того, он редактирует целый журнал без мысли [3] и в этом журнале предлагает премию за лучшую повесть, в которой совсем не будет мысли. Можно было бы подумать, что он имел при этом в виду именно «Цыган», если бы этот роман не был напечатан совсем в другом журнале, [4] который премий не дает, но без премий всякую бессмыслицу помещает с удовольствием.

Теория обуздания мысли у нас никогда не была новою, [5] но в последнее время она сделалась чем-то вроде повальной болезни. Беспреданно приходится слышать выражения вроде «анархия мысли», «шаблонный либерализм» и т. д., которые в переводе на вразумительный язык означают: мысль пошла слишком далеко, надо обуздать ее. Г-н Ключников тот же афоризм проповедует под именем свободы искусства. [6]

Даже в своем последнем, совершенно свободном от мысли, романе он, устами героя Зарницына, выражается так: «Направление заело все... Направление! Проклятие этому слову! Пусть удовольствуются направлением в политике, но чтобы искусство, свободное, как вихрь, или, как он, в природе подчиненное общей гармонии, – чистое, нравственное, как улыбка девственницы, склоняло свою голову перед каким-то направлением?!» и т. д. Он забывает, что он первый погрешил против свободы искусства и что его «Марево» есть не что иное, как монумент, воздвигнутый тому самому «направлению», которому он ныне посылает свои проклятия. Благодаря «направлению», «Марево» остается единственным произведением г. Ключникова, которое прочтено публикой, тогда как другие, более усовершенствованные его произведения вполне игнорируются ею. И хотя «направление», высказывавшееся в «Марево», имело характер административно-полицейский, но все-таки его нельзя назвать иначе как направлением, то есть таким словом, которое влечет за собой представление об участии в процессе творчества мысли или мирозерцания.

В чем же, однако ж, заключается эта теория свободы искусства? что дает она взамен того «проклятого» направления, против которого она так восстает? Если мы ограничимся разъяснениями Зарницына, что направление потому только несовместно с искусством, что «искусство вихрь», или потому, что оно «нравственно, как улыбка девственницы», то должны будем сознаться, что все эти определения не больше как бессмысленный набор слов. Искусство свободно, как вихрь; но кто же может сказать, что вихрь свободен, а не подчинен непреложным атмосферическим законам? Искусство нравственно, как улыбка девственницы, но кто же будет так смел, чтоб утверждать, что и «направление» не может быть нравственно, а улыбка девственницы, наоборот, не может быть совершенно безнравственной? Согласитесь, что все это галиматья, называемая цветами красноречия, от которых пора уж и отвыкать. Образность в некоторых случаях действительно помогает, но большею частью она вредит, ибо дает повод лгать и прикрывать ложь аналогиями, рассчитанными единственно на неразвитость читателя. Человек сравнивает искусство с вихрем и думает, что он бог весть как поразил этим сравнением, а выходит, что он только сказал нелепость.

Таким образом, сравнения приходится оставить в стороне и объяснить теорию свободы искусства, независимо от цветов красноречия, в самой ее сущности. Эта сущность заключается в отрицании направления, то есть мирозерцания, тенденции, мысли, как таких уз, которые, по мнению теории, ничего не влекут за собой, кроме стеснения. Может ли творить художник, не обладающий никаким мирозерцанием? Поборники свободы искусства не только отвечают на этот вопрос утвердительно, но даже полагают, что безразличное отношение к воспроизводимым явлениям есть наилучшее положение, о котором художник может мечтать. Мы тоже, с своей стороны, думаем, что это положение очень выгодное; но для того, чтобы достигнуть его, по нашему мнению, необходимы два условия. Во-первых, чтобы художник исключил из области искусства целую категорию явлений умственного и нравственного мира, законности существования которых, однако ж, отрицать нельзя; и, во-вторых, чтобы он ограничил сферу искусства одними физическими отправлениями, то есть низвел уровень искусства до уровня того мира петухов (как, например, герой разбираемого романа, Зарницын) и других низших организмов, которые действительно живут одною бессознательною жизнью и, конечно, уже никакого мирозерцания иметь не могут. Что явления нравственного и умственного мира не могут подлежать воспроизведению человека, лишнего мирозерцания, это явствует уже из того, что, прежде чем воспроизводить такие явления, необходимо их понять и оценить, а это невозможно сделать без собственного мирозерцания. Нравы же и обычаи петухов действительно можно воспроизводить и без мирозерцания, потому что тут идет речь лишь о физических отправлениях, для воспроизведения которых достаточно одной способности копировать, с прибавкой самой мелкой, низменной наблюдательности. Образчики подобного низменного творчества представлял нам лет десять тому назад г. Генслер, автор «Похождений кота Василия Иваныча», а теперь представляет г. Ключников, автор «Цыган». Г-на Генслера никто уже не читает; г. Ключникова, вероятно, тоже перестанут читать в самом скором времени. А это будет жалко, потому что не откажись почтенный автор от направления, он, быть может, не только не уступил бы г. Стебницкому, но и сокрушил бы выю его.

В добавление ко всему сказанному выше, сама внешняя постройка романа г. Ключникова ниже всякой критики. Это какая-то бессвязная агломерация образов без лиц, собранных в одну кучу без всякой цели, кроме одной: дать герою – Зарницыну повод проявлять пылкость своего темперамента. Даже зрелище мух, бродящих по

Цыгане. Михаил Евграфович Салтыков-Щедрин saltykov-shchedrin.ru столу, – и то интереснее, потому что тут можно догадываться, что муха не напрасно бродит, а чего-нибудь ищет. В «Цыганах» же и для подобного рода догадок повода не имеется.

Примечания

Условные сокращения

Изд. 1933–1941 – Н. Щедрин (М. Е. Салтыков). Полное собрание сочинений в 20-ти томах, М. – Л. 1933–1941.

ЛН – «Литературное наследство».

Неизвестные страницы – М. Е. Салтыков-Щедрин. Неизвестные страницы. Редакция, предисловие и комментарии С. Борщевского, М. – Л. 1931.

Письма, 1924 – М. Е. Салтыков-Щедрин, Письма. 1845–1889. Под ред. Н. В. Яковлева. Л. 1924.

ОЗ – «Отечественные записки».

С – «Современник».

ИРЛИ – Институт русской литературы АН СССР (Пушкинский дом), Отдел рукописей.

ЦГАЛИ – Центральный государственный архив литературы и искусства.

Z. f. sl. Ph. – «Zeitschrift für slavische Philologie». Hsg. von Dr. Max Vasmer. B. IV, Doppelheft 1–2. Leipzig, 1927.

Цыгане. Роман в трех частях. Соч. В. Ключникова. СПб. 1871.

ОЗ, 1871, № 9, отд. «Новые книги», стр. 63–66 (вып. в свет – 20 сентября). Без подписи. Авторство установлено С. С. Борщевским на основании анализа текста – Неизвестные страницы, стр. 552–554.

В. П. Ключников – автор нашумевшего в середине 60-х годов «антинигилистического» романа «Марево». Об этом романе и его главном герое Русанове («Дон-Кихоте консерватизма») писал Салтыков в мартовской хронике «Наша общественная жизнь» 1864 г. (см. т. 6 наст. изд., стр. 315–321). В статье Писарева «Сердитое бессилие» успех «Марева» характеризуется как «скандальное торжество бездарности», а содержание романа – как «риторическая ложь».

Последующие произведения Ключникова не привлекли большого внимания публики и критики. «Цыгане» – название символическое; речь идет о людях, которые «бродят по жизни», не умея найти ее разумное основание. Герои романа – Лев Зарницын, начавший свою карьеру среди «отрицающей партии в нашей литературе», вскоре разочаровывается и живет по воле инстинкта, по прихоти мгновенного чувства. Антинигилистическая направленность очевидна и в этом романе, поскольку моральные устои Зарницын, по уверению автора, потерял именно в те годы, когда дышал «зараженным воздухом». Однако главная тема романа – описание любовных интриг «троеженца» Зарницына и в результате – его покаянного возвращения к первой семье. В романе Ключникова «Цыгане» Салтыков разоблачает очередную мимикрию антинигилистической литературы – попытку выступить под лозунгом свободы искусства, которая представляет собой новый вариант «теории обуздания мысли».

Комментарии

1 ...развратная леди, влюбленная в Гуинплена (герой романа «L'homme qui rit»). – Об этой героине романа В. Гюго «Человек, который смеется» упоминается и в цикле «Господа ташкентцы» («Ташкентцы пригготовительного класса. Параллель первая»). Эта глава была помещена в том же номере «Отечественных записок», где и рецензия на «Цыган». Здесь скандальные похождения госпожи Персиановой иронически приписываются дурному влиянию романа Гюго.

2 ...«представители собственной разгоряченной фантазии». – В передовой статье от 3 июля 1871 г. «С.-Петербургские ведомости» (№ 180) называли подсудимых по «нечаевскому делу» «представителями лишь своей собственной разгоряченной фантазии». Определение это приведено Салтыковым в двух других произведениях, напечатанных в том же номере «Отечественных записок», где появилась и рецензия на роман Ключникова: «Так называемое «нечаевское дело...» (см. наст. том, стр. 191) и уже упомянутые «Ташкентцы пригготовительного класса».

Цыгане. Михаил Евграфович Салтыков-Щедрин saltykov-shchedrin.ru

3 ...он написал два романа – «Большие корабли» (1866) и «Цыгане». ...редактирует целый журнал без мысли. – С 1870 г. Ключников был редактором журнала «Нива».

4 ...совсем в другом журнале. – «Цыгане» печатались в 1869 г. в журнале «Заря».

5 Теория обуздания мысли у нас никогда не была новой. – О «теории обуздания» как основе «миросозерцания громадного большинства людей», подробно говорится во вступлении «К читателю», открывающем цикл «Благонамеренные речи».

6 Г-н Ключников тот же афоризм <об «обуздании»> проповедует под именем свободы искусства. – В февральской хронике «Наша общественная жизнь» за 1864 г., когда в «Русском вестнике» начал печататься роман «Марево», Салтыков иронически указывал на «живую органическую связь между целями, которые преследует искусство, и теми, которым служит полиция».

Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке

<http://saltykov-shchedrin.ru/> Приятного чтения!

<http://buckshee.petimer.ru/> Форум Бакши buckshee. Спорт, авто, финансы, недвижимость. Здоровый образ жизни.

<http://petimer.ru/> Интернет магазин, сайт Интернет магазин одежды Интернет магазин обуви Интернет магазин

<http://worksites.ru/> Разработка интернет магазинов. Создание корпоративных сайтов. Интеграция, Хостинг.

<http://filosoff.org/> Философия, философы мира, философские течения. Биография

<http://dostoevskiyfyodor.ru/>

сайт <http://petimer.com/> Приятного чтения!